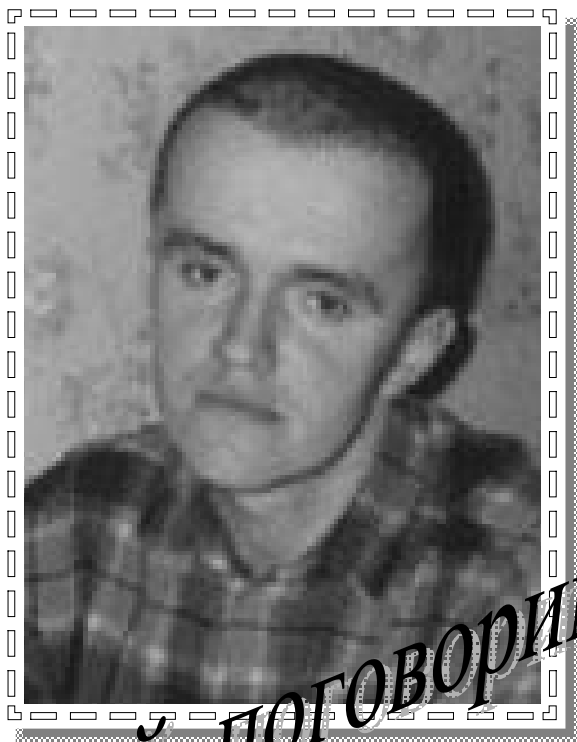

РУСПАН КУЗНЕЦОВ

Давай ПОГОВОРИМ...

Кузнецов Руслан Геннадьевич родился в 1970 году в г. Воркута. С 1971 года семья постоянно проживает в пгт Лиозно Витебской области. Закончил среднюю школу. Стихи писать начал в 1990 году. По мнению поэта, самое главное в творчестве – не врать самому себе. Писать только правду о жизни. Ведь для Руслана Кузнецова, инвалида 1-й группы детства, это не просто рифмование строк, – это способ самовыражения, возможность излить душу. Ведь писать можно то, что прочувствовал.

Образ мыслей поэта неотделим от его характера. И по, быть может, незаметному для самого поэта тяготению к определённым образам, темам, по едва уловимым, но характерным приметам стиля, мы можем представить себе личность Руслана Кузнецова. Он зовёт к благородству, и сам благороден, славит любовь, и сам полон любви, призывает к мужеству, и сам необыкновенно мужествен. Он мягко, осторожно, доверчиво кладёт руку на плечо читателя, не уговаривая, а убеждая его. Убеждая в том, что человечество обладает великим здоровьем, несмотря на временные болезни.

И хочется верить, что многие читатели найдут в этом сборнике стихи, созвучные их душевному настрою, их мировосприятию.

В добрый путь, Руслан!

(Лиозненская районная библиотека)

МИЛОЙ

Что молчишь ты, Милая?
Что-нибудь скажи...
Что-нибудь такое вот,
Чтобы для души.

От души — чтоб вдребезги,
Я не знаю сам.
Чтоб от этой болюшки
сердце пополам.

Глаз твоих жемчужины:
Не видал таких.
Мне б, моё сокровище,
Утопиться в них.

И не надо больше мне
В жизни ничего,
Краше взгляда милого,
Взгляда твоего.

Что молчишь ты, милая?
Что-нибудь скажи:
За сердце, за болюшку —
Для моей души.

1999 г.

ЛЮБИМОЙ

Руки милой хороши
И глаза горошки...
Ты сотрёшь с моей души
Давней боли крошки.

Скажешь ты: "Попроще будь,
Жить полегче станет.
Всё плохое позабуди —
Боль и не достанет".

Что ж, спасибо вам за всё,
Милые горошки,
И слезинка по щеке,
И в ушах серёжки.

1998 г.

ГОРЬКОЕ

Повелось, закуролесило.
Не судья, прошу понять...
Просто строки в душу влезли мне.
Просто боли не унять.

За грехи, за наши тяжкие,
Да за жизнь без души.
Может, хватит богом данное
Да по-скотскому крошить?

Не крошить, любить нам надобно
Всё, что свыше нам дано.
Жить по чести и по совести
Да чтоб вместе, заодно.

Ну, а мы — душой убогие:
Ни святого, ни добра.
В рай, конечно ж, собираемся.
Только, видно, в ад пора.

2001 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ну вот и всё... И кончилась зима,
Куда-то вдаль её уносит ветер.
Открыли окна светлые дома,
И солнце в небесах всё ярче светит.

И вот опять готовы плавно плыть
К родному дому птичьи караваны.
Родной земли не смогут заменить
Им никакие сказочные страны.

Вот точно так бывает у людей:
Порой поманит в дальнюю дорогу,
А там, вдали, захочется скорей
Вернуться к долгожданному порогу.

Заморские оставив чудеса,
Летим туда, где солнце ярче светит,
Туда, где голубеют небеса,
И где родной землёю пахнет ветер.

1993 г.

ВСЁ ПРОЙДЁТ

Белых роз букет на подоконнике —
Словно лета прошлого привет.
Белых роз букет на подоконнике,
Только вот тебя уж рядом нет.

Как же быстро эта сказка кончилась...
Ты сказала: "Больше не звони".
Что же: если так, то будь по-твоему,
Если грешен в чём-то, извини.

Больно, горько. Что же тут поделаешь?
Говорят, с годами всё пройдёт,
И завянут эти розы белые,
И на сердце рана заживёт.

Потихоньку снова всё наладится,
Но смогу ль тебя забыть я? Нет,
В памяти моей всегда останется
Глаз твоих такой желанный свет.

1994 г.

ГРУСТНЫЕ ГЛАЗА

Такие добрые и милые,
Такие грустные глаза...
И по щеке бежит тихонечко
Хрустальной капелькой слеза.

И на душе теплей становится
От добрых, нежных глаз твоих,
Но вместо слёз мне очень хочется
Твою улыбку видеть в них.

Улыбку светлую и милую,
Чтоб закружилась вдруг земля,
Запели птицы с новой силою,
И зацвели вокруг поля.

Такие нежные, хорошие,
Такие грустные глаза,
И по щеке твоей непрошено
Скользит тихонечко слеза.

1992 г.

ВСПОМИНАЮ

Часто по ночам мне снятся горы,
Снова вижу кишлаки в огне.
Снятся мне афганские дороги,
Снова вспоминаю о войне.

Вспоминаю, как мы там служили,
Как сухпай делили на двоих.
Как мужскою дружбой дорожили...
Вспоминаю всех друзей своих.

Снится сон, и снова, снова вижу,
Как эрэсом харкнула гора.
Как КАМАЗу разнесло кабину,
Как летели в горы трассера.

И уже давно пришёл мой дембель,
И живой вернулся я домой,
Но, как прежде, снится мне ночами,
Что опять уходим в боевой.

1990 г.

ТЕБЕ

Посвящается Скарсан Антонине

Солнышко моё ты, кареглазое,
Эх, да на высоких каблуках...
Не встречал таких как ты, ни разу я,
Если б мог – носил бы на руках.

Только вот, увы, не получается,
И за это ты меня прости.

В этой жизни всякое случается,
Просто улыбнись и не грусти.

Не грусти, не плачь, не надо этого.
Просто наша жизнь такова:
Меркнут чувства, коли нет ответа им,
Остаются только лишь слова.

Солнышко моё ты, кареглазое,
Эх, да на высоких каблуках..
И другой, не я, да в платье свадебном
Понесёт тебя уж на руках.

1999 г.

УВЫ, НАДЕЯТЬСЯ НЕ СМЕЮ...

Увы, надеяться не смею,
Лишь об одном молю любя:
Позволь, голубка, быть с тобою,
От боли убережь тебя.

От боли, горя и обиды,
Что в нашей жизни есть порой.
От лжи завистливо-скандальной,
От подлости ничтожной, злой.

Хоть знаю абсолютно точно:
От этого спасенья нет.
Я всё отдам за эти губы
И милых глаз прекрасный свет.

И что-то требовать не вправе,
Лишь об одном молю любя:

Позволь мне рядом быть с тобою,
От злобы защитить тебя.

1998 г.

ЭХ, ДОРОЖЕНЬКИ ЧЕЧЕНСКИЕ...

Эх, дороженьки чеченские,
На кавказкой стороне...
Не по мирному, как водится,
С АКСМ на броне.

По ущельям, да по горушкам,
Блокпосты да КПП.
Пацанята наши, русские,
БТРЫ, БМП.

Ну зачем, скажите, горюшко,
Ну зачем, скажите, кровь,
Им бы, миленьким, хорошеньким,
Жить да думать про любовь.

А мальчишки стали взрослыми
Да на жизнь почитай...
Ну за что ж над их могилами
Дикий крик вороньих стай?

Эх, дороженьки чеченские,
С АКазСом на броне...
Жизнь и смерть – всё так обыденно
И так страшно на войне.

2000 г.

МОЯ ГИТАРА

Что-то снова грустно стало,
Сам не знаю почему.
Со стены сниму гитару
Да и грусть свою уйму.

В руки я возьму гитару,
Подберу аккорд простой,
Снова вспомню дом свой старый
И приход друзей гурьбой.

Как нам пелось и смеялось!
Ничего уж не вернёшь...
Ты одна со мной осталась,
Только ты меня поймёшь.

Я возьму гитару в руки
И по струнам проведу...
Нет, не просто, не от скуки —
Только в ней покой найду.

1990 г.

НУ ЧТО ТЕБЕ СКАЗАТЬ ЗА ДАГЕСТАН...

*Погибшим и выжившим в Дагестане
посвящается*

Ну, что тебе сказать за Дагестан...
Всё как обычно — там война и горе.
Давай не будем: ты пойми, братан,
Там боль и грязь, там просто крови море.

Я всё, что видел, помнить не хочу:
Истерзанные души молодые.

Им в восемнадцать много по плечу,
Да только вот они совсем седые.

Глаза закрою — снова как во сне
Разодранное брюхо БТРа,
Обугленные трупы на броне,
Двух пацанов совсем и офицера.

Ну, что тебе сказать за Дагестан...
Ты помолчи, не сыпь на рану соли.
Давай по сотке за душу, братан,
Быть может, легче станет ей от боли.

1999 г.

ОТКРОВЕНИЕ

У гитары порванные струны,
А в душе моей — такая боль...
Ведь с такою милою и юной,
Мы расстались навсегда с тобой.

Разошлись дороги нашей жизни,
Коли что не так — рассудит бог.
На прощанье только грусть осталась,
И погас надежды уголёк.

Порванные струны — у гитары,
А внутри — такая пустота...
В юности всё просто и прекрасно,
Только так бывает не всегда.

2000 г.

БЕЛЫЙ ДЫМ

Распустила осень золотые крылья.
Ты ушла, и стало всё вокруг чужим.
И любовь, и ласка... всё покрылось пылью.
Ну, а наше счастье — это просто дым.

Белый дым и горький, как порой осенней
От костров прощальных над сырой землёй.
Подлость, ложь и трусость помешали счастью.
Нам не быть теперь уж никогда с тобой.

Ты сказала просто — не было обета,
Извини, ничем, мол, не могу помочь.
Больно, горько очень. Но зачем так поздно?
Лучше уж ты сразу прогнала бы прочь.

Распустила осень золотые крылья.
Ты ушла, и стало всё вокруг чужим.
И любовь, и ласка — всё покрылось пылью,
Нету нашей сказки, ты теперь с другим.

1994 г.

АФГАН

Здесь опять непогода,
И в ущельях туман,
Здесь, браток, не Россия,
Здесь, братишка, Афган.

Те же самые звёзды,
И земля, вроде, та...
Только Родина лучше,
Всё в России не так.

Здесь лишь горы, зелёнки.
Здесь лишь пыль да песок,
Часто дует "афганец",
Он здесь очень жесток.

Нам с тобою, братишка,
Довелось здесь служить.
Не напишешь и в книжках,
Что пришлось пережить.

Были голод и холод,
Артострелы, жара...
Не забыть нам с тобою
Гиндукуш и Баграм.

Вот и снова уходим
В рейд, браток, мы с тобой.
Лишь Аллаху известно,
Кто вернётся живой.

Снова жаркое солнце,
Снова пыль да песок...
Не забыть эти годы,
Не забыть нам, браток.

1991 г.

ЧУЖАЯ БОЛЬ

Все мы в чём-то друг с другом схожи:
Каждый думает за своё.
Нас чужая боль не тревожит,
Нету дела нам до неё.

Что с того, что кому-то больно
И кому-то не хочется жить?..
Лишь бы нам было тихо, спокойно,
Про других можно просто забыть.

Все мы злыми какими-то стали,
Все мы вечно куда-то спешим.
Но какими б ни шли путями —
От судьбы всё равно не сбежим.

А судьба. Она штука такая,
Что не знаешь — кого и когда...
Кто нам помощи руку протянет,
Если снами случится беда.

1993 г.

ЭМИГРАНТЫ РОССИИ

Сколько их по земле разбросано,
Сыновей, Россия, твоих...
Называют их эмигрантами
На чужбине, в краях чужих.

И судьба у них тоже разная,
И у каждого здесь своё:
Кто-то сам из России уехал,
А кого-то погнало житьё.

А за что выгоняли? За разное —
И за совесть, за правду в лицо,
Обливали помоями грязными,
Надевали на шею кольцо.

Ситуация очень знакомая:
Нет добра уж сейчас среди нас,
Коли умный, так «белой вороною»,
Коли глупый – так прямо в глаз.

Почему-то живём и не каемся,
Ни святого у нас, ни добра.
Может, хватит уж боли да горяшка,
И покой обрести нам пора.

Сколько их по земле разбросано,
Сыновей, Россия, твоих...
Но ты помнишь, Россия, ты помнишь,
Мать Россия, ты помнишь о них.

1993 г.

НЕ СУДЬБА

Ты говоришь: "На расстоянии
Какие могут быть дела?"
Судьба столкнула нас случайно,
А между душами – скала.

Скала. Стена непонимания.
Пойми, всё это ни к чему.
Не надо грустного прощания:
Скажи: "Не нужен". Всё пойму...

Ты говоришь: "На расстоянии
Какие могут быть дела?"
К чему бесплодные мечтания –
Любовь, как видно, не пришла.

1999 г.

ПОДОЖДИ

Ну, куда же ты бежишь, Малышка.
Подожди, постой, не торопись:
О любви красиво пишут в книжках,
Но совсем другое — эта жизнь.

Вроде был и добрый и хороший,
Слов красивых много говорил...
Но в одно прекрасное мгновенье
Улыбнулся, предал и забыл.

Что же, в жизни всякое бывает.
Только в этом виновата ты,
Что ушла, своей судьбы не зная,
И швырнула под ноги цветы.

Звать тебя, малыш, поверь, не стану,
За тобою вслед не побегу,
Лучше уж совсем один останусь.
О тебе лишь память сберегу.

Ну а ты... А ты сама собою,
Бог тебе судья — и всё на том.
Всё, что было, всё ушло с тобою,
Только боль осталась на потом.

1993 г.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ЖИЗНИ

Я от этой жизни волком стал.
Говорят, что сладу нет со мной.
За грудки порой судьбу хватал,
Потому что жизнь — это бой.

Я хотел бы многое забыть.
Временами не хватает сил
Плакать, и смеяться, и любить.
Но не сдался — значит победил.

Только вот беда: куда бежать?
Не уходит боль из сердца вон.
Как хотелось мне "люблю" сказать,
Но душа издала только стон.

Я от этой жизни волком стал.
Говорят, что сладу нет со мной.
Падал, дрался, снова побеждал,
Потому что жизнь — это бой!

1999 г.

ВРЕМЕЧКО **(о былом)**

Подросли малолеточки.
Вот такие дела...
Ах, какая хорошая
Жизнь прежде была!
Все мы были такие вот:
Пальцы веером — ша!
И девчонки красивые,
Нараспашку душа.

И мирились, и ссорились:
Что откуда бралось?
По разам приходилося,
Коли что не сошлось.

А теперь стали взрослыми,
Лишь тоска на душе.
Где вы, годы залётные?
Не вернёшь вас уже!

Поменялось времечко,
Наша юность прошла.
Подросли малолеточки...
Вот такие дела.

2001 г

ПРИЧАЛ

Майскою, весеннею порою
Как-то раз девчонку повстречал
И, казалось, в этом бурном море
Наконец-то отыскал причал.

Закружились дни, как будто в сказке,
Никогда мне их не позабыть.
Не забыть мне нежности и ласки
И улыбки милой не забыть.

Думалось, что счастье будет вечным...
Только в этой жизни всё не так:
Радость не бывает бесконечной,
Не бывает долгой никогда.

Точно так же и у нас с тобою:
Было счастье. Было и ушло
Хрупкою, прозрачною мечтою,
Как зимою снегом замело...

Майскою, весеннею порою
Как-то раз девчонку повстречал.
Мне казалось — встретился с судьбою...
Оказался миражом причал.

1994 г.

ПРОСТИ

Не надо мне ни горниц золотых,
Не надо мне цветов красивых в поле...
А мне нужна одна лишь ты, лишь ты,
Как тихий, летний ветерок на воле.

С тех пор, как повстречались мы с тобой,
Я сам не знаю, что со мной случилось,
Ты стала для меня моей судьбой.
Но жизнь жестоко так распорядилась.

Твоих, увы, не позабыть мне слов
И рук, которые меня касались.
Как жаль, что не вернуть назад любовь:
Ведь мы с тобою навсегда расстались.

Прости, что не уходят прочь мечты,
Что сердце разрывается от боли.
Пойми, что мне нужна одна лишь ты,
Как тихий летний ветерок на воле.

1994 г.

ЖУРАВЛИ

Погибшим в Афганистане посвящается

Я увидел однажды,
Как летели они,
Эти гордые птицы,
Журавли, журавли.

Я стоял и смотрел,
Глаз не мог оторвать.
И я их понимал —
Как же птиц не понять.

Журавлиная стая
Плыла над землёй.
Журавли возвращались
С чужбины домой.

Журавли возвращались.
Их встречала земля,
Их встречали родные
Леса и поля.

Журавли возвращались
Весенней порой...
Но не все возвратились
С чужбины домой.

1990 г.

ДУША
Моим Друзьям

Эх, душа босяцкая,
С маху да вразлёт...
По весне раздольная,
А зимою — лёд.

И кричится, плачется
Ей. Куда бежать?
То в галоп, то рысьюшкой,
Боли не унять.

И несёт, залётную,
Поперёк пути...
Эх, душа босяцкая,
Ты лети, лети!..
1999 г.

ШЕБУТНОЙ
Моим Босякам

Говорят, что я живу некучеряво.
Что ж, скажу я вам, такая есть беда,
Ни квартиры, ни машины, скажем прямо,
Бендик водки и закуска — это да.

А вчерась швырнулся было по "Бродвею"
И на жопу отыскал я геморрой:
Сунул мусору в пятак, слегка, пожалуй, —
«Воронок» меня подвёз, но не домой.

Загребли – ну что ж, бывает, и нередко,
И пятнастик отлущили слегонца.
И на рученьках моих схлестнулись крепко
Два железных, но не свадебных кольца.

По характеру я в общем-то не промах,
Скажем прямо – даже очень шухерной.
Ну а дома, ну а дома плачет мама...
Что ж поделывать, коль характер шепутной.

2000 г.

ТИХАЯ ГРУСТЬ

Золотая осень на исходе,
И зима ступает на порог.
Отчего же в душу грусть приходит,
Отчего ж душою я продрог.

Пролетело, пробежало лето.
И опять остался я один.
Почему, на это нет ответа,
Журавлей уходит в небо клин.

Что ж поделывать, не люблю я осень.
Просто принимаю всё, как есть.
В сердце грусть, душа веселья просит,
Ни к чему притворство ей и лесь.

2001 г.

УГОЛЁК

Капельки хрустальные
На щеках твоих.
И глаза печальные,
Мне бы только их.

Всё б отдал за эту вот
Нежность, доброту.
Полюбил девчоночку,
Да видать не ту.

А казалось, боже мой,
Это ж по душе.
Сказочку красивую
Не вернуть уже.

Юная и лёгкая,
Словно мотылёк.
Упорхнула милая,
Гаснет уголёк.

2001 г.

ВОРКУТЯНИН

Это стихотворение – это всего лишь маленькая зарисовка, о моих родных местах, городе босяков и урок Воркуте

Я родился далеко,
За полярным кругом.
Где от стужи прячут нос,
Там, где тесно вьюгам.

Где снега, снега, снега,
Да мороз до плешки.
Где по тундре взад-вперёд
Бегают алешки.

Да, ещё одна беда,
Лагерей там море.
Потому босяк такой,
И для мамы горе.

Оттого ж видать и крут,
Что ещё тут скажешь.
Под кулак попал, пиздец.
Отдохнуть приляжешь.

Вот такие вот дела,
Воркутянин, бляха.
Жить, так в душу, чтобы звон,
Чтоб в разлет с размаха.

2000 г.

ИСПОВЕДЬ
Брату моему Шурке

Жить по-людски, по понятиям
Нелегко, пойми браток.
Мне б свободы, хоть бы капельку,
Мне бы волюшки глоток.

Что ж с того, братишка, сиживал,
И довольно много лет.
Слушал истины не книжные,
А других там просто нет.

Всё колымско-магаданские,
Знаешь братка, лагеря.
Всё бушлатики казённые,
Да керзовы "прохаря".

Видел брат, людское горюшко.
Видел боль, да видел грязь.
Всё так люто и обыденно,
Человек ты или мразь.

Ни о чём, браток, не спрашивай,
Это всё забыть хочу.
Потому и кровью харкаю,
Оттого ж душой кричу.

2001 г.

ДОРОГОМУ ЧЕЛОВЕКУ.

Что-то грустно на душе,
Снова осень.
От тумана в сентябре
В небе просинь.

Листья — свечи на земле,
Словно пламя.
Не сложилось по любви
Между нами.

А казалось, Боже мой,
Просто сказка.
Поцелуи и цветы,
Нежность, ласка.

Да не вышло вот, Малыш,
Да не сбылось.
Обещание твоё
Позабылось.

Что ж спасибо и на том,
Стал не милым.
А забыть тебя Малыш,
Нету силы.

2001 г.

ОГНЕННОЕ ТАНГО.

***Посвящается воинам-десантникам,
прошедшим Афганистан.***

Загрустили струны у гитары,
Вспоминая всё, что было там:
В той стране восточной, древней, старой,
Что зовут, браток, Афганистан.

Так уж вышло, что ж теперь поделать.
Просто я там срочную служил.
И два года юности беспечной
В «десантуре» по горам кружил.

Знаешь, там ведь всякое бывало.
Помолчи, не сыпь на рану соль.
Брали кишлаки и перевалы...
Не сказать словами эту боль.

Память. И «вертушки» над Салангом
Лопастями режут облака.

И танцуют огненное танго
Рыцари ствола и кулака.

О войне ведь многое не скажешь:
Подтвердят вам те, кто там бывал.
Просто помнить это больно даже,
Лучше бы уж в памяти — провал.

2002 г.

ЧЁРНЫЙ АИСТ.

Чёрный аист над реактором,
Чёрный аист в небесах.
Светит солнышко над Припятью,
Только слёзы на глазах.

Мёртвый город — страшным призраком:
Не изменишь ничего.
Дикий вал стихии бешеной
Навсегда накрыл его.

Только ветер вдоль по улицам
Да раскрытых окон стон.
И плывёт на Беларусь
Колокольный вещий звон.

День апрельский в память врезался
Чёрной, страшною бедой.
Зона горя, отчуждения.
Сколько боли... Боже мой!

Чёрный аист над пожарищем,
Чёрный аист в небесах.

Только пыль седая стелется,
Только слёзы на глазах.

2002 г.

НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ.

А над Грозным стелется,
Чёрно-сизый дым.
Самому не верится
В то, что стал седым.

Видел грязь, да кровушку.
Всё забыть хочу.
За сирот, за вдовушек,
По ночам кричу.

БТР расколотый
Взрывом пополам.
Пацанят молоденьких
Не вернуть уж нам.

Трассера в пол небушка,
За ушедших — боль.
Да горбушку хлебушка,
Да от пота соль.

Дым над Грозным стелется,
Чёрно-сизый глядь.
Наливай по соточке,
Хватит душу рвать.

2001 г.

КАК ЖЕ БЫТЬ.

Часть 1

Повстречал я девчонку,
Оказалась не той.
Непослушная чёлка.
Не окликнешь — «Постой»!

Что же делать — малышка,
Я босяк, ты не та.
Как картинка из книжки,
Как из сказки мечта.

Ты мила и красива,
Я же весел и груб.
И не хватит мне силы
Позабывать этих губ.

Этих слёз на ресницах,
Эх была — не была.
И любовь, словно птица,
Счастье ввысь унесла.

2001 г.

ТВОЯ УЛЫБКА.

Часть 2

Ну что молчишь и улыбаешься,
Ведь на тебе сошёл свет.
И без тебя, моя Журавушка,
Пути назад мне просто нет.

Босяк по жизни, что ж поделаешь.
Другого видно не дано.

Судьба – злодейка чёрно-белая,
Не жизнь, чистое кино.

Приходит в сердце грусть непрошено.
Со мною рядом ведь не ты.
Прости за всё, моя хорошая,
За то, что не дарил цветы.

А ты стоишь и улыбаешься,
И милых глаз прекрасный свет.
Молю, скажи, что не прощаешься,
И больше счастья в мире нет.

2001 г.

О РОДНОМ.

Есть на свете Родина:
Каждому – своя.
Тропа у берёзоньки,
Песни соловья.

Ширь небес раздольная,
Тишина в ночи.
И от этой волюшки
Аж душа кричит.

Беларусь озёрная
Стала мне родной.
Радость синеокая,
Ты всегда со мной.

2001 г.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР

Я всё сказал... Добавить нечего.
Остались в прошлом то «вчера».
Но без тебя вдруг стали вечностью
Все ночи, дни и вечера.

Ну что ж... Забыто обещание:
Не надо лживого добра.
К чему же грустное прощание?

Скажи с улыбкой: «Мне пора...»
Конец печальной нашей повести.
Меня забудь и не зови.
Совсем не просто жить по совести,
Когда и не было любви.

Видать хотела по- хорошему.
Скорей, сочувствием жила.
И боль моей души брошенной
Понять ты просто не смогла.

2001 г.

ПАМЯТИ В. С. КЛИМАШЕВСКОГО

Ты так хотел, ты так хотел добра,
И всё что мог для этого ты делал.
Ты за душу своей гитарой брал-
И уходило зло, и жить хотелось.

Красивых слов по жизни не любил,
Они, поверьте, всех уже достали.

Ты просто пел, горел, любил, творил,
И для людей под солнцем след оставил.

2002 г.

БОСЯК

Не судите меня слишком строго:
Я — Босьяк и в душе я такой.
Не ходил я другою дорогой,
Мне, поверьте, не надо другою.

С нашей жизнью, замешанной круто,
Не пристало играть поддавки.
Только вот не по мне эти пути —
От унынья вздыхать и тоски.

Говорят, что по жизни я грубый.
Да, конечно же, есть этот грех.
Коли злость — так уж в душу, сквозь зубы,
Коли смех — так от сердца, чтоб смех.

Не судите меня слишком строго.
Не согнула ведь жизнь дугой.
Не пойду я другою дорогой,
Мне поверьте не надо другою.

2002 г.

К ТЕБЕ БРАТОК

Мы с тобой, браток — босота,
Рвань да перекачать.
Нам батянька — ветер вольный,
А земелька — мать.

Жизнь нас учила братка,
Чтобы по-людски:
Боли, злу в лицо — с улыбкой,
Лихо — без тоски,

Потому по жизни грубы.
Что ж какие есть...
Знать братишка, не забыли,
Что такое честь.

Мы с тобой, браток — босота,
Рвань да перекачать.
Что ж, родной, давай по сотке,
Хватит душу рвать.

2004 г.

НЕ СУДИТЕ ВЫ НАС СЛИШКОМ СТРОГО

Не судите вы нас слишком строго,
Тех, кто был в той восточной стране.
Знать судьбы пролегла так дорога,
Чтобы юность оставить войне.

Патриоты? Какое там... К чёрту!
Там бы выжить, всего-то делов.
Маму, дом повидать и девчонку.
И красивых не надобно слов.

Не хотим вспоминать мы об этом.
Только память уносит порой
На Саланг и в Паншер в те рассветы,
Где нас горы братали с тобой.

Что ещё вам сказать? Я не знаю.
Да и честно, совсем не хочу.
На войне ведь всегда убивают...
Я забыть её очень хочу.

2005 г.

ДАВАЙ ПОГОВОРИМ

Ну, что, Браток, давай поговорим
О жизни, о природе, о погоде.
А где служили просто помолчим
Не к месту вспоминать об этом вроде.

Совсем ни к месту — ни тебе,
Тревожа память, ворошить бывшее.
Да в прошлой жизни — были на войне,
Так пусть она оставит нас в покое.

Пусть будут в прошлом горы, кишлаки.
«Зелёнки», перевалы «боевые»...
Как плакали седые мужики.
Хотя и смерть видали не впервые.

Ну ладно всё! Окончен разговор.
Уж лучше Братка, тишину послушать.
Она роднее страшной песни гор
...Но память камнем давит нам на души.

2006 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Биография	3
Милой	4
Любимой	4
Горькое.....	5
Возвращение.....	6
Всё пройдёт.....	6
Грустные глаза.....	7
Вспоминаю.....	8
Тебе.....	8
Увы, надеяться не смею.....	9
Эх, дороженьки чеченские	10
Моя гитара	11
Ну что тебе сказать за Дагестан.....	11
Откровение	12
Белый дым.....	13
Афган.....	13
Чужая боль	14
Эмигранты России	15
Не судьба.....	16
Подожди.....	17
Размышление о жизни	17
Времечко	18
Причал.....	19
Прости	20
Журавли	21

Душа.....	22
Шебутной.....	22
Тихая грусть	23
Уголек	24
Воркутянин.....	24
Исповедь	25
Дорогому человеку	26
Огненное танго.....	27
Чёрный аист.....	28
Не могу забыть	29
Как же быть	30
Твоя улыбка.....	30
О родном.....	31
Последний разговор.....	32
Памяти В.С. Климашевского.....	32
Босяк.....	33
К тебе Браток.....	33
Не судите вы нас слишком строго	34
Давай поговорим.....	35

Руслан Кузнецов
«Давай поговорим»

**Отделение психологической помощи
и реабилитации**

210033, г. Витебск, пр-т Фрунзе, 92,к.2
тел. 8 (0212) 24-83-02

Набор: Кузнецов Р.Г.
Верстка и дизайн: Стемасова Т.А.
Тираж: 299 экз.

